

Поначалу я запаниковал, решив, что этот человек в плаще и человек в плаще подле Аннет — одно и то же лицо. При дальнейшем осмотре это было явно не так. Этот человек был гораздо шире, хотя это можно объяснить его развевающимся одеянием. Ему также не хватало серьезности и внушительности, присущей человеку в плаще.

— Скажи мне, дитя, как маг может заблудиться в лесу? — Его голос изменился. Он был почти бесполом, в одно мгновение казался мужским, в другое — женским. Я попятилась назад, волосы на моей шее встали дыбом, когда слова прорезались сквозь мое затуманенное сном сознание и были услышаны. Он знал. Как он узнал?

— Я не владею магией. — Я подумывал убежать, но незнакомец все еще держал в руке мой меч, мое единственное оружие в этом забытом богами месте. Он позволил тишине угрожающе повиснуть между нами, только покачал головой на мои слова, его взгляд медленно переместился с меня на все еще горящее фиолетовое пламя. Я мысленно выругал себя за свои необдуманные действия в предыдущие дни. Использовать демонический огонь так свободно было глупо. В первую ночь это было оправдано: я был в незнакомом месте в окружении и не знал, что делаю. Использовать его каждую последующую ночь было ошибкой. Если бы этот человек следил за мной хотя бы последний день, он бы однозначно знал, кто я такой.

— Это всего лишь небольшой талант, — сказал я.

— Понятно. Но ты так и не ответил на мой вопрос, дитя.

Я принц Кэрн. На мой эскорт напали. Слова замерли в моем горле, прежде чем прозвучали. Благородный статус — это палка о двух концах. Использование титула в правильной ситуации позволяет добиться многого. Но в тот момент я был невероятно уязвим. Объявить себя принцем случайным обитателям леса — отличный способ стать заложником. Я тщательно обдумал свои следующие слова.

— Меня зовут Кэрн. Я работаю подмастерьем у своего отца, странствующего аптекаря. Мы направлялись в столицу, когда на нас напали разбойники, и мы разделились.

Мужчина внезапно хлопнул ладонями в перчатках вместе с приглушенным стуком. — Маг и аптекарь? — Он оглядел мой лагерь, остановив взгляд на собранных травах. — Какая невероятная удача!

Я пожалел о своем выборе лишь на мгновение, прежде чем значение этого заявления дошло до меня. — Вам нужен аптекарь... сэр? — Я слегка вздрогнул. Было действительно трудно определить пол человека.

Незнакомец сразу все понял. — Сэр — подойдет, дитя. Сэр Баррион. — Он вздохнул. — Да мне нужна помощь. Жизнь в лесу — это вечное испытание. У меня постоянно заканчиваются припарки и мази. А маленькие монстры в ближайшей деревне не любят делиться. — Инхарион. Он говорил об эльфах.

Я воспользовался случаем. — Если вы поможете мне вернуться в столицу, добрый сэръ, мой отец с радостью предоставит вам в награду все необходимое. И даже больше. — Это не было чистой ложью. Мой отец обеспечит его лекарствами. Только это будет не аптекарь, а королевский алхимик. На самом деле, это была выгодная сделка, намного привлекательнее, чем я предлагал.

Мужчина откинул капюшон и окинул меня оценивающим взглядом. Он был абсолютно безволосым, включая брови. Его кожа была белой, как у альбиноса. Нос его лица был почти женственным, а губы — широкими и бескровными. — Я не вчера родился, дитя. Что мешает тебе сбежать, как только мы доберемся до столицы? Не говоря уже о том, что это довольно долгий путь.

Я скрестил руки, моя честь была поставлена под сомнение. — Какой негодяй посмеет так плохо обойтись со своим спасителем?

— Ты будешь удивлен, — сухо сказал незнакомец. Он встал, отряхнул штаны и натянул капюшон на голову. — Тем не менее, у меня есть предложение для тебя, дитя. Я исследователь. Человек науки. Но мое отсутствие знаний в вашей области удручает. Приходи ко мне домой. Покажи мне свое мастерство. Научи меня, как делать припарки и где найти ингредиенты.

Вытянув руки ладонями вперед, я принужденно улыбнулся. — Вы оказываете мне честь. Но я всего лишь скромный ученик с небольшим талантом. Мой отец — настоящий мастер.

Он снова посмотрел на измельченные травы, на мою самодельную ступку и пестик, затем на повязку, которую я сплел для себя из растительных волокон. Я покраснел.

— Нет ничего плохого в небольшом смирении, дитя, но воздавай должное там, где это положено. Я буду кормить тебя и давать тебе кров. Через несколько недель я найму эскорт из Железной изгороди и сам заплачу за него, чтобы вернуть тебя отцу.

Что ж, было слишком надеяться, что этот человек просто возьмет в руки походный мешок и отправится со мной в столицу. Я не доверял ему, но он казался образованным и умным. Конечно, был шанс, что он опасен. Я был бы дураком, если бы доверился случайному альтруистичному незнакомцу в Эвервуде.

Но сам Эвервуд был смертельной ловушкой, и мой спаситель не был альтруистом, на самом деле. Я знал, чего он хотел. Это было взаимовыгодное предложение, с чем я был знаком гораздо лучше. По моему опыту работы при королевском дворе, гораздо опаснее доверять союзнику с неизвестными намерениями, чем нейтральной стороне с ясными целями. Я сделал вид, что все обдумал, а затем кивнул.

— Превосходно. Какая великолепная удача, мой мальчик. Для нас обоих.

Он жестом велел мне следовать за ним и повернулся, плащ развевался за ним, когда он вошел в утренний туман. Возможно, это была игра света, но что-то показалось мне странным в этой

фигуре, что-то, что не удалось определить.

Это пришло мне в голову случайно, несколько недель спустя.

Барион не отбрасывал тени.

Я боялся увидеть что-то вроде хижины ведьмы, маленькой и тесной, где мы будем вынуждены спать на подстилках вокруг котла. Вместо этого домик оказался на удивление нормальным. Он располагался на поляне и был очаровательно деревенским: краска потускнела, постройка неровная, но он был довольно большим. На самом деле он казался таким домом, на который жители деревенских поселков могли бы погрозить кулаком за то, что он портит округу своей неприглядностью. Из трубы маняще вился дымок. Барион остановил меня у двери и указал на близлежащую реку, где можно было помыться, вручил мне кувшин и попросил принести воды с собой.

Я окунулся в реку и наслаждался ощущением прохладной, чистой воды, омывающей мои конечности. Напряжение покинуло меня впервые с момента коронации, смыл с меня пленчатый слой грязи. Казалось, что последние несколько дней я только и делал, что бегал, рыскал, чуть не умер и, возможно, действительно умер. Я ухватился за ближайший корень и закрыл глаза, желая, чтобы это ощущение длилось вечно. Открыв глаза, я увидел через реку от себя россыпь прекрасных голубых цветов. Лауденшейд. Тот, что убивает тебя. Это напомнило мне о том, что нужно выполнить поручение.

Чистка одежды заняла много времени, я полностью отказался от нее к тому времени, когда все было закончено, и вместо нее надел простую черную тунику, выданную мне Барионом. Тот факт, что она вообще была у него, поначалу не привлекло мое внимание. До меня еще не до конца дошло, что моё прежнее телосложение в прошлом или в будущем, тут как подумать. Я не чувствовал себя маленьким. Просто все и всё вокруг казалось слишком высоким. Но сейчас, когда я рассматривал одежду, мне показалось странным, что у Бариона есть одежда моего размера. Возможно, он все-таки был здесь не один.

Наполнить кувшин речной водой было легко. А вот нести его — нет. Мне удалось поднять его и сделать несколько шагов, после чего пришлось остановиться. Так продолжалось некоторое время. Примерно на полпути я подумал о том, чтобы сдать его и просто тащить его, но тут же отбросил эту мысль. Именно такие мысли довели меня до того, что во время вторжения я едва мог противостоять одному врагу.

Мои размышления вернулись к Альтену. Мне было интересно, где он сейчас. Он был моложе меня. Он держался с видом ветерана, но, несомненно, пройдет несколько лет, прежде чем он сможет поступить на службу. Насколько я знал, в королевскую армию не брали юношей моложе четырнадцати лет. Я не забуду его. Мой долг перед Альтеном был не из тех, к которым я относился легкомысленно, даже если он еще не был выполнен.

Я поставил кувшин в последний раз, прежде чем дойти до дома. К своей досаде, я запыхался и уставился на землю, сделав несколько глубоких вдохов. И тут я увидел сбоку дверь в подвал.

Сама по себе она была ничем не примечательна — подвалы не были редкостью, особенно в деревенских домах, — если бы не цепи, которыми была закрыта дверь. Всего цепей было четыре. Хотя и грязные, они были явно сделаны из вознесенной стали, яркий хромовый цвет сверкал на солнце, а в центре их скреплял массивный висячий замок.

Я нахмурился. Не было ничего необычного в том, что лаборатория исследователя находится под замком. Они были замкнутыми людьми, оберегающими свои методы и находки, почти как маги. Но такой уровень безопасности был абсурден. Если бы Барион потерял ключ, содержимое подвала, скорей всего, было бы совершенно невозможно извлечь.

Я пожал плечами, подхватил кувшин и наконец переступил порог дома.

Барион оказался отличным хозяином. На ужин он приготовил фазана, дополнив его множеством овощей, которые, как он похвастался, были из его огорода на заднем дворе. Я очистил свою тарелку в буре мелькающей посуды. Фазан был восхитительно жирным и хорошо приправленным. Даже овощи были превосходны. Дома за такую еду я бы заплатил целый серебряный прут, лучше всего в конце ночной попойки. Когда я скорбно поднял глаза от своей побежденной трапезы, то со смущением заметил, что мой спаситель одолел только треть своей порции, и с интересом рассматривает меня.

Проклятье. Я был ужасным гостем. Пытаясь сохранить лицо, я спросил, как ему удалось вырастить такой вкусный урожай в окрестностях Эвервуда.

— Лестью можно добиться многого, но комплименты от голодного ребенка сомнительны. — Он щедро наложил еще одну порцию на мою тарелку. Я стал есть, но медленнее.

— Возможно. — Признал я. — Но это не отменяет того факта, что сейчас начало Винтерскреста, а территория этого леса практически бесплодна. Травы и тому подобное растут здесь достаточно хорошо, но земледелие считается дьявольски трудным, если вообще возможным. Земля на этой поляне другая?

— Не особенно. Местность была такой же лесистой, как и везде, когда я впервые приехал сюда много лет назад. Со временем сам ее расчистил.

— Ясно. — Значит, он был сильнее, чем казался.

— Отчего бы и рассказать, — неожиданно вмешался Барион.

— Расскажу тебе, поскольку за время нашего общения ты поделишься со мной многими секретами. Секрет земледелия на этой проклятой земле прост. Удобрения.

— Удобрения, — тупо сказал я, не совсем веря ему.

— Удобрения. — Барион ткнул в меня своим ножом. — В наши дни разгильдяи всегда ждут

чего-то просто так. Они собирают и собирают, пока ничего не остается, а потом потрясают кулаками перед небом в бессильной злости, обвиняя богов в своем внезапном несчастье. — Он ударил ножом по фазану, нарезая его на аккуратные, точные куски.

— Но не вы.

— Не я. Я понимаю то, чего не понимают они, — значение отдачи земле. Жертвовать. Поэтому использую только лучшие удобрения для своих растений.

Я отодвинул свою тарелку, откинулся назад, положив руку на свой полный желудок. — Для человека науки это звучит почти...

— Мистически?

— Ну... да. — Впервые я заметил, что в конце стола стоит третья тарелка и набор посуды. — Сэр Баррион, кто-то еще присоединится к нам?

Он вздохнул. — Скорее всего, нет. В последнее время моя помощница с головой погрузилась в работу. Видите ли, у нее сейчас бунтарский период. — Я почувствовал облегчение. То, что у этого странного человека была помощница, делало его менее пугающим. — Она немного старше тебя. Сколько тебе лет?

— Двенадцать.

— Значит, на два года старше. Ты будешь учить нас обоих определять необходимые ингредиенты и готовить их.

— Кстати говоря...

Далее мы обсудили, какие вещи понадобятся Барриону. Меня утешило то, что он не попросил ничего сомнительного. На самом деле, все, что он просил, было чем-то вроде вспомогательных средств: мазь от ожогов, дезинфицирующее средство, обезболивающее, то, чем лечат простуду и бронхиальные инфекции. То, что должен иметь под рукой химик на случай несчастного случая. Я молча поблагодарил Лилиан за то, что она так тщательно проводила занятия. Никогда еще эти знания не были так важны для меня.

День быстро подошел к концу. Помощницы сэра Барриона не было видно, но он был уверен в ее способности позаботиться о себе. Я начал зевать еще до захода солнца, а к сумеркам уже почти спал на ходу. Сэр Баррион ввел меня в мою спальню. Она была тесной, состояла из небольшой кровати, комода и шкафа, но по сравнению с моими доисторическими жилищами в лесу это казалось непозволительной роскошью. Хозяин попрощался со мной, и я рухнул на кровать и погрузился в сон, теплый и благодарный.

Сон не был добрым. Выживание в Эвервуде занимало мой разум однообразной одержимостью. Каждое мгновение бодрствования было посвящено выживанию и попыткам сориентироваться, каждая ночь была наполнена такой усталостью, что ни на чем другом сосредоточиться было невозможно. Теперь, находясь в безопасности, мой разум вернулся к вторжению, снова и снова воспроизводя ужас и насилие, и ужас нарастал с каждым повторением. Я проснулся в слезах, прижимая руку к груди, проклиная бесполезный страх и желая только одного — заснуть. Так повторялось еще дважды за ночь, прежде чем я наконец провалился в беспокойное, тревожное небытие.

Сны преследовали меня, наполненные видениями моих врагов. Острозубые эльфы. Злорадная ненависть Тоты. Инфернал, убивший мою сестру. Ее племенная раскраска, дьявольские рога и молочно-белые глаза. Она яростно трясла меня двумя руками. — Мальчик? — произнесла инфернал с сильным акцентом.

Я ударил по тому месту, где ее предплечья соприкасались с локтями, и разорвал ее хватку.

В голове слишком отчетливо всплыло, как быстро она может колдовать.

Я схватил ее и притянул к себе. Удивленный вопль замер в ее горле, когда ее голова ударилась о стену. Слишком медленно. Я двигался слишком медленно. Она дернулась, и я прыгнул на нее. Остальные в любой момент могли наброситься на меня. Ее рука вытянулась, пальцы разжались.

Не в этот раз.

В ярости я отбросил ее, сумев прижать обе ее руки над головой. Она открыла рот, чтобы позвать на помощь, но я вовремя зажал его рукой. Она все еще боролась с моей хваткой. Она была сильнее, но сейчас у меня было преимущество. Быстро убрав руку от ее рта, я положил ее на горло и начал сжимать. Ее глаза выпучились. Она боролась все яростнее, царапая мои руки и кисти, ее темные когти оставляли кровавые полосы. Я усилил хватку и навалился на нее всем своим весом. Ее борьба становилась все слабее и слабее.

— Почему ты просто не оставишь ее. — Гневно прошептал я. — Почему ты не могла просто оставить меня в покое.

Холодный кончик иглы коснулся моего горла. — Достаточно, дитя.

Барион.

Только тогда я понял, что это не сон.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2348419>